

Вначале эти две силы столкнулись, образовав прямоугольник. Но постепенно он мало-помалу изменил свою форму. Черная сила постепенно вторгалась в белую.

– Оооо, похоже, это будет интересно. Подумать только, они столкнулись с нашими рыцарями лицом к лицу.

Держа в руках боевой топор, Роберто прищурился, глядя на состояние линии фронта.

– Господи, ты говоришь так, словно это чья-то чужая проблема. Это нас сюда толкают, понимаешь?

Глядя на отношение Роберто, который, казалось, наслаждался ситуацией, Сигниз не мог не покачать головой. Хотя на лице Сигниза можно было заметить саркастическую улыбку. Поскольку эту ситуацию они предвидели некоторое время назад.

– Заткнись, идиот... ведь это ты хотел проверить нашего противника, не так ли? А? Наш командующий фронтом был убит?

Слушая отчет задыхающегося солдата, Роберто рассмеялся. Это была злая улыбка, которая не выражала никакого сочувствия к мертвым подчиненным. В конце концов, для Роберто этот командир был скорее помехой, чем подчиненным.

– Похоже, вам удалось убить сторожевого пса.

– Да, в конце концов, он всегда использовал нынешнего главу дома в качестве щита.

Несмотря на это, Роберто, кажется, немного не согласен со словами Сигниза.

– Но поймите меня правильно. Я ведь тоже не хочу, чтобы он умер. Я дал ему работу, чтобы добиться немного заслуг, понимаете. Он должен быть тем, кто поблагодарил меня за предоставленную ему возможность доказать свое боевое искусство...

В результате Роберто умело заговорил с ним о чести и заслугах, и рыцарь принял командование фронтом. И результат был таков, как все могли видеть. Роберто мог использовать способности противника за счет трудного подчиненного.

– А это значит, что потерь нет, да? Роберто, Вы глупы, но ваша способность распознавать других людей действительно невероятна.

– Фух... В отличие от тебя, я не люблю думать о чем-то сложном. Если вы посмотрите на кого-то, вы поймете, что это за человек... если я не могу понять этого, то я не смогу смотреть в лицо миру.

Сигниз уставился на Роберто, который выглядел так, будто он дулся. У них были странные отношения. Они провели свою первую битву на том же поле боя, и поскольку у них были схожие обстоятельства, они закончили тем, что случайно столкнулись друг с другом, и с тех пор продолжают эти отношения. Их отношения были достаточно близкими, и они могли считать друг друга лучшими друзьями.

Однако характер этих двух людей был совершенно разным. По сравнению с точным теоретиком Сигнизом Роберто больше походил на дикого зверя. Прирожденный охотник, который борется с инстинктами. Даже при том, что он обладал достаточно хорошими способностями, оценка обоих была совершенно разной.

(Однако даже когда у этого человека был такой хороший военный характер, его способность к стратегии была плохой.)

Несмотря на то, что Роберто считался человеком, не умеющим читать воздух, окружающие признавали в нем храброго воина. Он всегда использовал свой инстинкт, чтобы найти подходящее решение, в каком-то смысле он был своего рода гением.

– Ну, неважно. У меня есть необходимая информация, и я полагаю, что мы должны вернуться к ней. Сигниз.

– Право. Было бы плохо, если бы мы все-таки потерпели поражение в первом же бою.

Сказав это, они оба медленно активировали свою первую чакру. Вместе с дыханием прана начала распространяться внутри их тел. Масса сил начала стремительно расти. Пока они не достигли самой высокой чакры, которую они могли использовать, Вишуддда-чакры.

Среди всех уровней чакр, которые, как говорили, имеют всего семь уровней, было сказано, что поворачивать пятую чакру было чрезвычайно трудно, и тех, кто умудрялся ее использовать, было крайне мало. Говорили, что для того, чтобы уметь ею пользоваться, требуется жесткая подготовка, которая выходит за рамки реальных сражений.

– Отпустите нас, Синьор! Береги левое крыло!

– Хорошо. Предоставь это мне!

Оба бросились навстречу черному цунами. Дойл, находившийся на передовой, в этот момент почувствовал, что атмосфера на поле боя изменилась. В одно мгновение атмосфера, в которой они чувствовали себя доминирующими, изменилась на противоположную.

(Какого черта? Я чувствую себя так, словно передо мной внезапно встал огромный зверь.)

Он почувствовал зуд, как будто что-то ползло у него под кожей. Он задумался, действительно ли он чувствует «страх». Однако Дойл не пытался отрицать то опасение, которое возникло в его сердце. Чувство страха никогда не считалось слабостью. Дойл, который раньше был рабом, получил новую жизнь и возможность жить на полуострове, будучи обученным членами Красного Льва, как быть воином. Для него страх был важным человеческим чувством. И по его мнению, те, кто не испытывал страха, были всего лишь второстепенными воинами. Вы чувствуете страх, вы можете защитить себя и справиться с опасностью должным образом.

(Это плохо...)

Слова хозяина, сказанные им перед войной, всплыли в памяти Дойла. Внезапно враги перед ним разделились. И то, что появилось перед ним, было фигурой одинокого рыцаря, держащего боевой топор в руках. Рыцарь двигался навстречу Дойлу, расталкивая своих подчиненных в стороны. Похоже, даже солдаты графа Зальцберга, которые следовали за ним, боялись, что на них наступят, если они преградят ему путь.

- Пришел! Окружите его!

Дойл почувствовал, как его тревожные инстинкты мгновенно предупредили его о появлении рыцаря перед ним.

(Он, должно быть, один из тех, о которых мне рассказывал мой учитель, Роберто Бертран и Синьор Гарбер. Интересно, кто из них он. И, что интересно, давай решим, кто из нас настоящий зверь, ты или я...)

Перед появлением сильного рыцаря, за которым он должен был присматривать во время войны, сердце Дойла испытывало глубокий страх, но также и восторг. И, похоже, все члены команды Дойла чувствовали то же самое.

- Меня зовут Роберто Бертран! Те, кто не заботится о своей жизни, подойдите ко мне!

Роберто прибежал как ураган. Затем он с ошеломляющей силой опустил свой боевой топор. Такая сила была возможна в результате использования его праны для укрепления тела. Он прекрасно контролировал ее, используя свою волю. Металлические звуки эхом разносились по всему полю боя. Дойл изо всех сил боролся с этим давлением.

(Тяжелый... какой сильный удар...)

Учитывая то обстоятельство, что он нанес удар, сидя верхом на лошади, удар Роберто был слишком силен. Рукоять копья, которое Дойл использовал для защиты от удара боевого топора, согнулась, и Дойл упал на одно колено. Поскольку на нем был шлем, он не получил никаких

смертельных травм, но Дойл почти потерял сознание.

– Хоу... это меня удивляет. Подумать только, ты способен блокировать мою атаку...

Дойл услышал его спокойный голос. Поскольку Роберто был сильным человеком, он чувствовал себя расслабленным, несмотря на то, что находился на поле боя.

– А как насчет этого?

Его боевой топор снова качнулся вниз по той же траектории. И затем он ударил по Дойлу.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/737530>